

К ПРОБЛЕМЕ СУДОУСТРОЙСТВА В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Шургучиев Олег Саналович

магистрант Российского государственного университета правосудия
 344038, РФ, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, улица Ленина, 66
 E-mail: oleg.shurguchiev@mail.ru

Лиджиева Ирина Владимировна

канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнологии
 Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН
 РФ, 358000, г. Элиста, улица Илишкина, 8
 E-mail: irina-lg@yandex.ru

TO THE PROBLEM OF THE JUDICIAL SYSTEM IN THE GOLDEN HORDE

Oleg Surguchev

graduate Student Russian state University of justice
 344038, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, Lenin Street, 66

Irina Lidzhieva

candidate of historical sciences, senior researcher of the History and Archeology Department
 of Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences
 Russia, 358000, Elista, Ilishkina street, 8

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является рассмотрение на основе опубликованных летописных источников, а также монографических исследований, некоторых аспектов проблемы становления и развития системы судостроительства и судопроизводства в Золотой Орде. В результате автор приходит к выводу о том, что в результате процесса исламизации в золотоордынском государстве сложился синтез правовых систем.

ABSTRACT

The purpose of this article is based on published Chronicles, as well as monographic studies of some aspects of the formation and development of the judicial system and legal proceedings in the Golden Horde. As a result, the author comes to the conclusion that the process of Islamization in the Golden state has developed a synthesis of legal systems.

Ключевые слова: Золотая Орда, судостроительство, судопроизводство, «Великая Яса», мусульманское право, обычное право.

Keywords: The Golden Horde, judicial system, judiciary, «the Great Yasa», Muslim law, customary law.

Право как социокультурный фактор, возникает в определенных исторических условиях, отражает эти условия и немислимо вне их. Содержание права, разработчиком и обладателем становится этнос, обусловлено особенностями той исторической общности, в рамках которой он живет и развивается.

Суровые природно-климатические условия региона кочевания монгольских племен определили скотоводство как основную отрасль хозяйствования. Монгольские племена, кочевавшие в степях Центральной Азии, переживали во второй половине XII в. период разложения родовых отношений, в ходе которых формировалась знать, к которым относились нойоны и их дружинники – нукеры вели борьбу за пастбища и скот – основные материальные богатства кочевого общества.

В ходе своей завоевательной политики Чингисхану удалось подчинить кочевников Центральной Азии и соседние племена Южной Сибири, тем самым

расширить границы своего государства и упрочить свои позиции. Северный Китай стал началом на пути завоеваний «внешнего» мира для монголов, которые значительно укрепили свою военную мощь после захвата Северного Китая, получив в собственное распоряжение достижения военной техники последнего.

Смерть Чингис-хана в 1227 г. предопределила разделение его огромной империи на улусы – удельные владения сыновей и внуков Чингис-хана. Главе западного улуса Бату-хану удалось выполнить наказ своего деда, совершив поход до «последнего моря». В 1235 г. на курултае было принято решение об организации похода в Европу. На завоеванных территориях чингизиды устанавливая свою систему государственной власти в качестве основного источника права вводили нормы «Великой Ясы» Чингис-хана, правовые нормы которой все больше входили в противоречие с реальными условиями жизнедеятельно-

сти общества, так как «Яса» Чингисхана регламентировала лишь нормы кочевой жизни. Несмотря на то, что, соблюдение постановлений Чингисхана было обязательно не только для всех жителей империи, но и для самих ханов, которые и сами стали нарушать ее нормы.

Покоренные монголами государства в своем большинстве уже имели немалый исторический опыт деятельности государственных институтов, в том числе и правовых. Например, в странах Средней Азии и Ирана преимущественно с оседлым земледельческим населением издревле существовала своя правовая традиция, отсюда попытки подчинения населения новым правовым нормам оказалось очень трудным делом. Правовая система монголов, выработанная на основе обычного права кочевников и преимущественно для кочевников, в иных условиях оказывалась менее приспособленной и отвечающей на реалии жизни общества. На практике встречались случаи, когда источники права не могли дать толкования как правонарушению, между тем согласно всем общепринятым нормам морали оно являлось таковым. В связи с этим отдельные стороны социальной, хозяйственной и общественной сфер оставались вовсе вне компетенции «Ясы», при этом были и факты, когда отдельные ее положения вступали в противоречие с религиозным мусульманским правом и обычаями местного населения, что неизбежно приводило к конфликтным ситуациям между приверженцами «Ясы» и местным населением, обращившимся, как правило, трагедией для последних.

Нормы шариата, действовавшие в Золотой Орде нельзя рассматривать вне контекста ее исторического развития. Наличие и одновременное действие двух правовых систем норм «Великой Ясы» Чингисхана и норм мусульманского права неизбежно должно было приводить к возникновению противоречий. Устранение подобных коллизий, возникавших в ходе правоприменительной практики, привело к появлению такого понятия как «маслагат» - мир, мировая сделка, наш древний «ряд», что следует трактовать как своего рода компромисс между нормами шариата и адата.

Целью данной статьи является рассмотрение некоторых аспектов проблемы становления и развития системы судостроительства и судопроизводства в Золотой Орде.

Проблема судостроительства и судопроизводства в Золотой Орде, к сожалению не стала предметом самостоятельного научного исследования. Однако отдельные вопросы становления и развития правовой системы были затронуты в комплексных монографических работах по истории Улуса Джучи.

Золотая Орда – государство, являвшееся одним из наследников Великой Монгольской империи, в связи, с чем закономерно, что судебная система последней оказала значительное влияние на судопроизводство и в Улусе Джучи. В первой четверти XIV в., при хане Узбеке, ислам стал государственной религией в Золотой Орде. Между тем, следует отметить, что возведение ислама в ранг государственного религиозного вероисповедания не привело к тотальной

исламизации общества и государственных институтов. Данное обстоятельство стало особенностью судебной системы золотоордынского государства, т. е. когда одновременно гармонично существовали суды зарго – институты монгольской правовой системы и кади – институт мусульманского права. Как отмечали Греков Б. Д. и Якубовский А. Ю. [1, с. 103-104] между этими, казалось бы, несовместимыми правовыми системами не наблюдались конфликтных ситуаций, а представители каждой из них рассматривали дела, которые были отнесены к исключительно их ведению. Со временем мусульманское право окончательно вытеснило нормы обычного права монгольского народа.

На практике суд шариата стремился не вмешиваться в дела, рассматриваемые на основе норм обычного права, т. е. адата, которыми регулировалась жизнь мусульман в обществе. В связи с этим можно констатировать факт наличия правового плюрализма. Как утверждает Р. Ю. Почекаев одновременное действие шариатского суда и адатов, было возможно только в ряде городов Золотой Орды: новом Сарае, Казани, Астрахани, Азове, Анапе и еще в нескольких городках Поволжья, Подонья и Предкавказья, где проживали ученые теологи [3, с. 217-232].

В Золотой Орде, как и во многих других странах Европы и Азии в рассматриваемый период не существовало самостоятельной судебной ветви власти. Правосудие осуществляли органы исполнительной власти. Так, например Д. Островский считает, не ссылаясь на первоисточник, что в Золотой Орде верховный суд находился в подчинении бекляри-бека – верховного главнокомандующего при хане, т. е. высшего военного чиновника государства [2, с. 159].

По требованиям нормы морали, сложившихся в мусульманском обществе, суд должен быть объективным, рассматривать доводы всех сторон, подвергать анализу все стороны преступления, в том числе даже субъективные, что и требуется согласно нормам шариата. В рассмотрении конкретного дела и принятии по нему судебного решения судьи должны исходить из прав и обязанностей правоверного, т. е. мусульманина.

Источником мусульманского права являлись нормы Корана, которые не подвергались изменениям и представляли собой систему не в виде отраслей права, как это наблюдается в других правовых системах, а по последовательности всей жизни мусульманина, связанных с рождением и до самой смерти. В связи с этим преступления против религии признаются в исламе наиболее серьезными. Несоблюдение обрядов жизненного цикла карается смертной казнью. Шариат означает «надлежащий путь жизни», под которым подразумевается не нарушением норм права, морали, религии и т. д., и основывается на тщательно разработанных в IX-XII вв. своде правил – «фитх» и характерных суждениях по аналогии с Кораном и прецедентами – «кийас». Изначально к компетенции мусульманского суда относились только семейные и религиозные дела мусульман. На основе положений Корана все деяния классифицировались на разрешенные – халал и запрещенные – харам.

Гильом де Рубрук приводит следующую характеристику процесса судебного производства: «они не карают никакого смертным приговором, если он не будет уличен в деянии или не сознается. Но когда очень многие опозорят его, то он подвергается сильным мучениям, чтобы вынудить сознание» [5, с. 100-101]. Данное описание свидетельствует о том, что в период ее констатации в судебной системе шел процесс становления и развития института розыска, который был характерен на этапе централизации власти в государстве.

Как отмечалось выше, государственные чиновники рассматривали спорные ситуации связанные только с нарушением государственных интересов. Так, Рашид ад-Дин подробно описывает процедуры связанные с добычей доказательств в случае разбирательств по делам связанных с нарушением «Великой Ясы», а также нанесением оскорблений государю и т. п. Например, допрос: «до тех пор, пока, в конце концов, в словах тех людей не появилось противоречие» [4, с. 115]. Все это свидетельствует и подтверждает ранее выдвинутые предположения о том, что именно в этот период следует констатировать становление розыска процесса, как одной из стадий судопроизводства.

Наказание в зависимости от степени тяжести подразделялись на: телесные, к которым относились: смертная казнь и отсечение руки; ограничение свободы и порицание. При этом нормы шариата включают понятие о коллективной ответственности обще-

ства за преступления совершенные однообщественниками. Исходя из этого, по мнению Почекаева Р. Ю. в исламе используется социальная профилактика правонарушений (жертвы в пользу малоимущих, взаимопомощь, общинность) [3, с. 217-232].

Рассмотрение мусульманского права, детально характеризуя по отраслям права, позволяет сделать вывод о том, что:

- наказания за совершенные уголовные преступления отличается особой строгостью, в отличие от нарушения норм в других отраслях, в особенности за деяния, совершаемые в противоречие устоям общества;
- шариат рассматривает частную собственность как священную и неприкосновенную, обязательственные отношения строятся на взаимовыгодных условиях, в связи с этим ростовщичество и закабаление запрещалось;
- в семейном праве признается позиция мужского превосходства, отсюда полигамия и ограничение прав на развод, но при этом шариат обязывает каждого мусульманина проявлять милосердие.

Таким образом, процесс исторического развития золотоордынского государства в условиях синтеза культурных традиций обусловил также гармоничное сочетание норм обычного права монголов с мусульманской правовой системы. Сложившаяся таким образом правовые нормы стали источником правосудия в Золотой Орде.

Список литературы:

1. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.-Л.: Наука, 1950. – 478 с.
2. Островский Д. Монгольские корни российских государственных учреждений. Островский Д. Монгольские корни российских государственных учреждений // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология. Самара, 2001.
3. Почекаев Р. Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде // Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 217-232.
4. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. IV. Пер. с персид. Ю. П. Верховского / Под ред. И. П. Петрушевского. – М.; Л.: Академия наук СССР, – 1960. – 248 с.
5. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны. Ред., вступ. статья, примеч. Н. П. Шастиной. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. – 291 с.